

Во сне я снова мечтал о Вэне. Она спросила меня, почему я должен вернуться, но так как я уже был здесь, почему я должен был вернуться, чтобы я не мог уехать из Сяо Инь?

Было так неправильно слышать это, как будто на этот раз именно Вен снова вошел в мир моей мечты. Поэтому я поспешил сказать ей, что у Чу Мина были скрытые мотивы, и сказал ей держаться от него подальше как можно дальше.

А еще я сказал Вэнь, что хотел бы, чтобы она поехала на реинкарнацию раньше, это не проблема - все время так оставаться, в один прекрасный день она все равно должна поехать, это просто вопрос времени.

Она посмотрела на меня с извращенным выражением лица и сказала: "У Чу Мина нет благих намерений, а у меня есть? А как же кровь черной собаки, которую ты налил на мое тело? Это вода?"

Говоря об этом, я уже практически уверен, что Вэнь Вэнь, которая появилась в этот момент, является ее призрак. Похоже, она очень злится на меня за то, что я это делаю, но в то же время грустит, даже если это я, это не лучше.

Я сказала Вену, что на самом деле это я перепутала даосского священника. Моим первоначальным намерением было не позволить тебе мучить меня так снова, но я никогда не хотел оставлять тебя в оцепенении.

После этого я сказал, что это случилось, и мне все равно, верите вы в это или нет, я сказал это с чистой совестью.

Наверное, это было мое решительное отношение, которое повлияло на Вэнь, и она не продолжала останавливаться на этом вопросе. Но, опять же, она не продолжала говорить, просто молча смотрела на меня.

Я вдруг почувствовал небольшой страх, что за мной так наблюдает Сидзуку, и бросился ломать лед в этот момент. Я сказал ей, что хочу, чтобы она быстро пошла на реинкарнацию и больше не оставалась с Чу Мином.

К моему удивлению, Вен холодно улыбнулся и посмотрел на меня странным взглядом, но так и не заговорил.

И к тому времени, когда я собирался что-то делать, я заметил, что фигура Вэна исчезла, и к этому времени я был единственным, кто остался в округе.

Я тоже недолго просыпался. Было действительно жаль, что я не смог убедить Вен, но я не сдался, как только это не сработало, дважды, дважды это не сработало снова, и я не верил, что не смог убедить Вен.

Когда я проснулся, то обнаружил, что уже почти 5 часов вечера. Я вспомнил, что ложился спать около часа дня, не понимая, что этот сон длится почти четыре часа.

Затем я повернул глаза к Сяо Инь и обнаружил, что она тоже в какой-то момент заснула на диване. Я почувствовал какую-то душевную боль, глядя на это.

Я слегка встал с постели, взял из шкафа одеяло и аккуратно прикрыл ее телом Сяо Инь, чтобы не подхватить простуду.

Сяо Инь не очнулся от моих действий и остался крепко спящим. Я думаю, что она тоже хорошо спала прошлой ночью, наверное, потому что беспокоилась всю ночь.

Вообще-то, это моя вина, об этом надо было думать раньше. Но Сяо Инь тоже, на кровати не невозможно спать, зачем спать на диване, как неудобно.

Когда я закончил ужин, я обнаружил, что Сяо Инь всё ещё не проснулся. Вот почему я решил разбудить ее. Сяо Инь, который только что проснулся, все еще был немного ворчлив, но через некоторое время ему стало лучше.

После того, как она полностью проснулась, я призвал ее пойти умыться и быть готовой к еде. Во время ужина Сяо Инь спросил меня, как у меня дела, как у меня дела. Я кивнула и сказала, что уже все в порядке, пусть не будет.

Волнуйся.

Сяо Инь увидела, что я не выгляжу так, будто справляюсь с ней, и отпустила меня с крючка. После ужина я сказал Сяо Инь пойти сегодня вечером, чтобы компенсировать фильм, который я не видел в прошлый раз.

Лицо Сяо Инь внезапно наполнилось радостью, когда она последовательно кивала головой. И так мы решили на ночь.

По дороге в кино я специально выбрал более переполненный маршрут. И постоянно следите за ситуацией на случай, если Чу Мин снова применит средства, чтобы напасть на меня.

Так как я был очень скрытен в этих действиях, Сяо Инь не видел этого. Теперь она думала о том, что будет делать после фильма, ходить ли снова по магазинам или что-то в этом роде. Что это за кунг-фу, чтобы наблюдать за моими движениями.

После того, как я плавно пришел в кино, я обсудил это с Сяо Инь, прежде чем решить, какой фильм посмотреть. Так как до начала фильма еще очень мало времени, то спешить некуда.

Мы купили немного еды и сидели на улице в зоне отдыха, которая была хорошим местом, чтобы скоротать время, так как на стене был телевизор, только для людей, ждущих начала фильма.

Просмотрев его почти полчаса, фильм уже почти вышел в эфир. Поэтому я взял Сяо Инь в студию. Шоу, которое мы выбрали, все еще очень жаркое в эти дни, и студия в основном заполнена.

Я с большим трудом провел Сяо Инь сквозь толпу, и после того, как я, наконец, нашел свое место, свет в зале стал тусклым.

Сюжет фильма все еще хороший, повсюду много смеха, и в целом все еще хороший. Точно так же, как я с очарованием смотрел, я вдруг услышал острую сирену, а потом услышал, как кто-то снаружи кричал, что там пожар.

В то же время, я тоже чувствовал запах горелого в воздухе. Моей первой реакцией, когда это случилось, был Чу Мин.

Я не знаю, если это моя вина, независимо от того, куда я иду, Чу Мин всегда будет следовать за мной, как тень, не давая мне что-то делать, он все неудобно.

Люди в зале внезапно пришли в замешательство, как только услышали крик огня. Одного за другим, они скреблись снаружи.

Сяо Инь изначально хотела сбежать с большой группой, но в конце концов остановила ее. Чем больше паники вы получаете в этот момент, тем больше вероятность того, что вы попадете в неприятности.

При таком количестве людей, толпящихся к выходу, вероятность инцидента с топтанием определенно очень высока. Сяо Инь нервно спросил меня, почему я не сбежал, если бы не сбежал, было бы слишком поздно.

Вместо этого я покачал головой и сказал ей причину. Наше местоположение определенно было идеальным для просмотра фильма, как и в середине стаи.

Но для тех, кто убегает, положение самое опасное. Потому что люди перед ними скребут, чтобы выйти, и никто не хочет, чтобы кто-то, даже если вы, те, сзади нет, так что будет только затор.

А люди сзади еще больше волнуются. Они боятся, что они не смогут убежать, поэтому они будут сжимать только в направлении фронта, и это приведет к топтанию инцидентов.

Поэтому, несмотря на важность побега, также важно выбрать наиболее безопасный способ, в зависимости от ситуации.

Затем мы с Сяо Инь начали анализировать причины, по которым мы пока не следили за течением, но также имели большую уверенность в том, что сможем выбраться. Внезапно я понял, что после двух испытаний жизни и смерти.

После трудностей мой разум стал более решительным.

Я сказал Сяо Инь, что у нас все еще есть напитки под рукой, не такие хорошие, как минеральная вода, но их можно использовать в экстренных случаях. Даже когда дым на улице тяжелый, мы можем посыпать его на нашу одежду, чтобы уменьшить повреждения от дыма.

Меры по пожаротушению приняты, и при большом пожаре автоматически включится дождевой душ, что поможет нам еще больше.

Здесь не то же самое, что в жилых зданиях и коммерческих офисах. Как только он выйдет отсюда, пространство внутри внешнего торгового центра сразу же станет огромным. В основном, просто выйди на улицу, и ничего не случится.

Хотя в этом есть смысл, Сяо Инь всё ещё беспокоится и спрашивает, всё ли в порядке.

Если я покажу какое-то отсутствие уверенности в себе в это время, то Сяо Инь определённо будет ещё больше нервничать. Так что, в любом случае, мне пришлось привести пример.

Что касается нас с Сяо Инь, то все окружающие покинули свои позиции. Все было забито в дверном проеме.

После того, как я увидел, что за мной никого нет, я взял Сяо Инь с собой и проследил за большой группой. Так как это было сзади, нам не нужно было беспокоиться о людях, толпящихся за нами.

В хаосе толпа стала очень медленно рассеиваться. На самом деле, если бы я ушла нормально, думаю, я бы уже ушла.

Чем больше поставлено на карту, тем больше раскрывается хрупкость и обнаженная природа человека. На самом деле, это островитяне делают лучшую работу в мире по реагированию на чрезвычайные ситуации.

Хотя они мне не нравятся, я уверен в их качестве. Даже если бы они были перевезены к наибольшей опасности, они бы сбежали упорядоченным образом, без ситуации под рукой.

И именно это прекрасное чувство кризиса позволило свести к минимуму человеческие жертвы в каждой из их катастроф.

Сяо Инь и я последовали за большой группой, и по дороге к выходу, мы нашли много людей, лежащих на земле, стонущих от боли. Были и те, кто потерял сознание, и было неизвестно, живы они или мертвы.

Эта сцена прекрасно подтвердила мои подозрения и убедила Сяо Инь, который все еще был немного скептически, полностью мне поверить.

С толпой, толпившейся в дверном проеме ранее, все вдруг стало намного лучше. Это все еще спешка, но намного лучше, чем раньше.

Когда мы с Сяо Инь подошли к двери студии, я взглянул на часы в руке и обнаружил, что прошло больше десяти минут с тех пор, как сработал будильник.

При нормальных обстоятельствах, максимум через семь-восемь минут, все находящиеся здесь люди должны быть эвакуированы. Но путаница - первопричина, которая затягивает время, почти удваивая его.

Возможно, в конце концов, пожары - не самая большая причина потерь, топтание - самый большой фактор.

Сознание разумного побега не может быть достигнуто за день или два, для того, чтобы это стало возможным, все еще требуется время для накопления.

Наконец, после того, как все люди перед Сяо Инь и я ушли, мы вдвоем наконец-то смогли выйти на улицу. Но через минуту после того, как я вышел, мое лицо просто изменилось.

Когда я увидел, что там происходит, я понял, как плохо все вышло за рамки того, что я ожидал. Похоже, что этот Чу Мин действительно ставит на кону столько невинных людей, чтобы убить меня.

(конец главы)